

Оригинальная статья
УДК 811.111; 81'366.58; 81'25
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-2-75-88>

Английские звукоподражательные глаголы движения и их перевод на русский язык (на примере произведений Лоры Оуэн)

Марина Владиславовна Веселова¹, Елена Ивановна Беседина²✉

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹mvoroshnina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1330-1526>

²✉elivbesedina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9373-9004>

Введение. Исследуются английские звукоподражательные (ЗП) глаголы движения в текстах детских художественных произведений. Проводится сравнительный анализ предложений, содержащих эту лексико-семантическую группу в текстах оригинала и в соответствующих предложениях перевода. Основная цель при этом заключается в том, чтобы установить, удалось ли переводчику избежать утраты иконичности исследуемых глаголов движения в тексте языка перевода и в какой мере.

Методология и источники. Исследование выполнено на материале оригинальных текстов 16 коротких рассказов для детей младшего возраста Лоры Оуэн и текстах их переводов на русский язык, выполненных Т. Славниковой и Е. Уховой. Глаголы движения отбирались в соответствии со словарными дефинициями англо-английских словарей, в результате чего к глаголам движения были отнесены все глаголы, обладавшие значением «перемещение в пространстве». Итоговый корпус глаголов, полученных методом сплошной выборки из анализируемых текстов, составил 201 лексему, 160 из которых являются звукоизобразительными (ЗИ) по своему происхождению. На втором этапе исследования выполнен сравнительный анализ оригинальных предложений, содержащих ЗИ-глаголы движения и их контекстуальных переводов с целью оценки качества перевода.

Результаты и обсуждение. Установлена высокая степень насыщенности анализируемого оригинального текста ЗИ-глаголами движения (79,6 %). Анализ текста русского перевода Татьяны Славниковой убедительно подтвердил принципиальную возможность передачи ЗИ-глаголов движения на принимающий язык без утраты их иконической природы.

Заключение. Представляется очевидным, что для успешного перевода такого рода лексики переводчику необходимы как теоретические знания законов фоносемантики, так и умение эффективно применять их в практике перевода. Дальнейшие исследования такого рода в области перевода иконической лексики обусловлены важностью разработки специальных методик для перевода лексики ЗИ-происхождения.

Ключевые слова: глаголы движения, иконичность, звуковой символизм, онomatопея, перевод, фоносемантика

© Веселова М. В., Беседина Е. И., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Веселова М. В., Беседина Е. И. Английские звукоподражательные глаголы движения и их перевод на русский язык (на примере произведений Лоры Оуэн) // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 2. С. 75–88. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-2-75-88.

Original paper

English Onomatopoeic Verbs of Motion in Literary Works by Lora Owen and Their Translation into the Russian Language

Marina V. Veselova¹, Elena I. Besedina²✉

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*mvoroshnina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1330-1526>*

²✉*elivbesedina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9373-9004>*

Introduction. The study is focused on English onomatopoeic verbs of motion in the literary texts for children. A comparative analysis of sentences containing this particular semantic group of verbs in the original text and in the corresponding sentences of the translated text is carried out, the main goal being to ascertain whether the translator managed to avoid the loss of iconicity and preserve iconic features of the original verb in the target language translation and to what extent.

Methodology and source. The study was conducted on the original texts of 16 short stories for young children by Laura Owen and the texts of their translations into Russian by T. Slavnikova and E. Ukhova. The selection of verbs of motion was carried out in accordance with the dictionary definitions of competent monolingual English dictionaries, which resulted in classifying all verbs the meaning “movement in space” as verbs of motion. The corpus of studied verbs obtained by continuous sampling from the analysed texts amounted to 201 lexemes, 160 of which being of iconic origin. At the second stage of the research, a comparative analysis of original sentences containing onomatopoeic verbs of motion and their contextual translations was performed in order to assess the quality of the translation.

Results and discussion. A high degree of saturation (79.6 %) of the analyzed original texts with onomatopoeic verbs of motion was revealed. The analysis of the translated texts of L. Owen's stories for kids by T. Slavnikova strongly indicates a realistic possibility of rendering onomatopoeic verbs of motion into a target language preserving their iconic essence.

Conclusion. It seems apparent that to ensure adequate translation of iconic lexis, translators should be aware of iconicity theory and phonosemantics, as well as acquire skills to effectively apply them in practical translation. Further research of this kind translation might contribute to developing some strategies for translating iconic lexis.

Keywords: verbs of motion, iconicity, sound symbolism, onomatopoeia, translation, phosemantics

For citation: Veselova, M.V. and Besedina, E.I. (2024), “English Onomatopoeic Verbs of Motion in Literary Works by Lora Owen and Their Translation into the Russian Language”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 2, pp. 75–88. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-2-75-88 (Russia).

Введение. В последние десятилетия, благодаря развитию антропоцентрического подхода к изучению лингвистических дисциплин, ученые все чаще обращаются к исследованию процессов усвоения родного языка детьми [1–4]. Восприимчивость детей к универсальному звуковому символизму была экспериментально продемонстрирована Д. Морер. В ходе игры канадским малышам (2,5 лет) предлагались пары выдуманных слов (например, “ka-kee” или “boo-baa”) и два рисунка, изображение на одном из которых имело округлую

форму, а на другом остроконечную. Основой для эксперимента послужил схожий эксперимент Кёлера (1947) со взрослыми респондентами [5]. Дети выбирали округлую форму к слову, содержащему гласные [ah] и [u] и остроконечную для звуков [i], [ej] и [л] как минимум в трех случаях из четырех [6].

С уверенностью можно говорить, что и в детской литературе звукоизобразительная лексика не может не играть особой роли, поскольку связана непосредственно с особенностями восприятия и понимания текста ребенком. По мнению некоторых исследователей, в детской поэзии звуковая организация текста играет главенствующую роль по сравнению со смыслом и становится главным предметом воздействия на восприятие ребенка [7]. Выразительность, образность и юмор в детской литературе зачастую напрямую связаны с насыщенностью текста междометной и примарно мотивированной лексикой. Поиск аналогов таких ЗИ-единиц в переводящем языке становится важным аспектом достижения адекватности и точности полученного текста и представляет собой нелегкую задачу не только для начинающих, но и для опытных переводчиков.

Исследование основано на материале оригинальных текстов 16 рассказов британской писательницы Лоры Оуэн, изданных в четырех сборниках: «Winnie on Patrol» [8], «Whizz-Bang Winnie» [9], «Winnie the Twit» [10], «Winnie says Cheese» [11], а также текстах их переводов на русский язык, выполненных Т. Славниковой: «Патруль ведьмочки Винни» [12], «Большая книга приключений ведьмочки Винни» [13], «Ведмочка Винни и волшебный сад» [14], а также Е. Уховой «Приключения ведьмочки Винни в школе» [15], и является в некотором смысле продолжением аналогичного исследования на том же текстовом материале перевода звукосемантических (ЗС) глаголов движения [16]. Идея создания такой серии рассказов и первые истории о ведьмочке Винни родились в Австралии и принадлежат писательнице Валери Томас, однако впоследствии с ее согласия серия была продолжена британской детской писательницей Пиппой Гудхарт под псевдонимом Лора Оуэн. Из упомянутых литературных произведений способом сплошной выборки был сформирован корпус глаголов движения общим количеством 201 лексема (515 употреблений), при этом 160 (325 употреблений) из них представляли собой глаголы ЗИ-происхождения. Таким образом, доля примарно мотивированных глаголов движения, представленных в анализируемых текстах, составила 79,6 %.

Становится очевидным, что Лора Оуэн, посвящая свое творчество детям дошкольного и младшего школьного возраста, намеренно стремится наполнить свои произведения ЗИ-лексикой в общем и ЗИ-глаголами движения, в частности. Фонетически мотивированная лексика, особенно глагольные единицы, способны оказывать на юных читателей сильное эмоциональное воздействие, поскольку добавляют тексту динамичности и экспрессивности. В связи с этим следует отметить ту большую и кропотливую работу, которая была проведена Т. Славниковой и Е. Уховой в процессе перевода: перед переводчицами стояла задача не только подобрать подходящий по смыслу эквивалент, но и в случае с ЗИ-лексикой попытаться сохранить звуковой образ единицы оригинала.

ЗИ-лексика английского языка, к которой относятся лексические единицы, обладающие примарной мотивировкой, достаточно широко изучена как отечественными, так и зарубежными исследователями. При этом нельзя не отметить, что связь между обозначающим и

обозначаемым далеко не всегда очевидна даже для носителей языка, поскольку в ходе языковых изменений может происходить ее утрата [17]. Для восстановления этой связи необходим анализ звуковой структуры этой лексемы и привлечение при необходимости этимологических данных.

Интерес к проблеме перевода ЗИ-лексики впервые был проявлен С. В. Ворониным [18–20], а впоследствии также некоторыми из его последователей [21–25]. В процессе этого исследования из общего корпуса глаголов движения, полученных из текста оригинала, к ЗИ-лексике была отнесена группа глаголов, которые, согласно теории С. В. Воронина, по своим признакам отвечали понятию ЗИ-слова [18, 19]. Кроме того, была выполнена верификация отобранных единиц по сводному списку звукоизобразительных слов английского языка И. В. Кузьмич, по словарю английской ЗИ-лексики М. А. Флакман, толковым словарям и словарям авторитетных английских издательств [26–28].

В силу своей семантики глаголы движения в большинстве относятся к ЗИ-лексике, при этом звукоизобразительность проявляется в звуковой форме и типе движения (скорость, амплитуда, повторяемость), а также в сопровождающем это движение звучании (шум разрезаемого воздуха или звук удара) [25]. Глаголы этой лексико-семантической группы (ЛСГ) как правило стилистически окрашены и эмоционально выразительны, а именно «чрезмерная» экспрессивность, по мнению ряда исследователей, и является одним из характерных признаков звукоизобразительности [20, 25].

Обращает на себя внимание, что художественным произведениям, ориентированным на детскую читательскую аудиторию, в целом свойственна высокая степень ЗИ-сатурированности корпуса глаголов движения, поскольку образность облегчает детям установление связей между словом и свойствами предмета, которое это слово обозначает [29], что достаточно хорошо согласуется с выводами научного изыскания М. В. Ивановой, результаты которого показали, что сатурированность сказок для детей трех-пяти лет ЗИ-лексикой в 1,5 раза превышает этот показатель для книг, предназначенных для детей более старшего возраста (8–10 лет) [22]. По всей видимости, глаголы движения (например, *rush, wobble, dangle, sway* и т. п.) помогают авторам описывать «маркерные» ситуативно-поведенческие признаки проявления черт характера героев и, безусловно, добавляют повествованию динамики и эмоциональности [30].

Отбор глаголов движения осуществлялся из контекста в соответствии со словарными дефинициями ряда англо-английских словарей [27, 28], т. е. к глаголам движения были отнесены все глаголы, обладавшие значением «перемещение в пространстве». Авторами работы также была предпринята попытка включить в выборку глаголы с метафорическим значением, однако, было констатировано полное отсутствие подобных глаголов в текстах исследуемых произведений, что по всей видимости, связано с возрастными особенностями целевой аудитории, для которой осмысление метафор может быть процессом достаточно затруднительным.

На втором этапе исследования анализировались контекстуальные переводы предложений, соответствующих предложениям-оригиналам, содержащим глаголы движения, при этом, естественно, в центре внимания был перевод (или его отсутствие) именного глагола движения. Этот этап работы оказался наиболее сложным, поскольку русская иконическая

лексика достаточно мало изучена по сравнению с, например, иконической лексикой английского языка. Определение примарной мотивировки слов осуществлялось на основании фоносемантической теории С. В. Воронина [18], а также профильных исследований, например, словаря «Дребезги языка» С. С. Шляховой [31]. Важно также отметить, что развитая система морфологии русского языка (по сравнению с морфологией английского) существенным образом затрудняет определение фоносемантических классов глаголов из-за присутствия в них одного или даже нескольких аффиксов.

Для поиска примарно мотивированных основ слова были использованы следующие лексикографические источники: толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и этимологические словари русского языка М. Фасмера и Н. М. Шанского [32–34]. При составлении словарей его авторы не преследовали цели изучения ЗИ-происхождения слов, однако при сопоставлении данных в одном, другом или сразу нескольких источниках были обнаружены ссылки на те или иные звукоподражательные (ЗП) основы.

Например, М. Фасмер о глаголе *шнырять*: «шнырять, шны́рить (исподтишка выслеживать, вынюхивать), шны́ра – «соглядатай, тот, кто шныряет» (укр. шнірити – «юркнуть, нырнуть (об утке), блр. шны́рыць, шны́раць), в то время как в слове перешны́хирить «разведать везде», смол. (Добровольский), представлено расширение звукоподражательного происхождения (Преобр., Труды I, 102). Можно говорить не об историческом, а самое большее – об «элементарном» родстве с нем. *schmurren* «жужжать, мурлыкать» (ср.-в.-н. *smurren* «шуметь, свистеть») вопреки Гроту, (Фил. Раз. 1, 468), Горяеву (ЭС 424). Неприемлемо сопоставление со «сновать» (Потебня, РФВ 4, 207), а также с др.-исл. *snœðra*, *snúðra* «нюхать, водить носом» (Грот, там же) [Усиление экспрессивности и близость к звукоподражательным образованиям может иметь в данном случае вторичный характер, так как более вероятным представляется объяснение шнырять из *нырять* с экспрессивным *ш-*; ср. аналогичное *шпáрить* < *пáрить*. В пользу этого говорит и знач. слова *шнырять* – Т.]» [33].

Результаты и обсуждение. Как уже отмечалось, в текстах детской литературы, как правило, присутствует большое количество глаголов, поскольку именно они добавляют повествованию динамичности, живости, яркости, что несомненно делает сюжет захватывающим и не может оставить детей равнодушными, и книги Лоры Оуэн не стали исключением: насыщенность произведений ЗИ-глаголами движения составляет 79,6 %, при этом около половины из них являются ЗП-словами (74 единицы, 131 словоупотребление).

Подавляющее большинство отобранных *инстантов*, например: *hop*, *bounce*, *splat*, *chuck*, *knock* обозначают быстрое или резкое движение. Инстанты часто обозначают действия, сопровождаемые естественными звуками, например, щелканье, хлопанье, хлопанье, стук.

Представляется целесообразным рассмотреть функционирование некоторых из этих глаголов в оригинальном тексте в сопоставлении с вариантами перевода. Например, глагол *to hop* в контексте: “*Winnie was hopping on one leg, trying to pull on her spacesuit*” [9, p. 54] согласно словарю Cambridge имеет значение: “to jump on one foot or to move about in this way”; “to go somewhere quickly or to get into or out of a vehicle quickly” [28], используется для описания быстрого повторяющегося движения и переведен как «Винни прыгала на одной ноге и пыталась натянуть скафандр» [12, с. 66]. Еще один пример использования инстанта *to hop*: “*Hop on, you can try it out, Wilbur!*” [9, p. 64] переведен Т. Славниковой как «Запрыгивай,

будем испытывать» [12, с. 81]. На русский язык передается при помощи ЗИ-основы *прыг*. Эту основу Шляхова относит к звуко-символизмам (ЗС): «Обозначает и/или указывает на быстрое резкое перемещение посредством прыжка. ... Ср. родств. прыгать, напрягать, пружина, прыть, прыткий < и.-е. **preu-: *prou-* "бросать"» [31]. В каждом из приведенных примеров инстант *to hop* означает резкое быстрое движение – прыжок, однако в первом случае это действие происходит многократно. Краткость действия передана при помощи приставки *за-*(*прыгивай*), многократность при помощи несовершенного вида глагола *прыгала*.

Далее рассмотрим использование Лорой Оуэн инстанта *to clap*: "*Ho-o-o-blooming-ray! said Winnie, **clapping** her hands*" [8, p. 42]. Словарь определяет *to clap* как "to make a short loud noise by hitting your hands together" [28]. Перевод осуществляется при помощи ЗП *захлопала*: «Ура-та-ра-ра! – обрадовалась Винни и *захлопала* в ладоши» [12, p. 48]. С аналогичной ситуацией сталкиваемся и в примере: "*Winnie **clapped** her hands in excitement*" [9, p. 27], который Т. Славникова переводит как: «Винни с восторгом *захлопала* в ладоши» [13, p. 35]. В этих примерах наблюдается многократное повторение хлопка, однако отдельно взятое движение – хлопок – следует отнести к сверхкратким и резким. Шляхова справедливо относит основу *хлоп* к ЗП: «1) Ср. звукоподр. хлопать (Черных II: 342); 2) хлопать, хлопотать <санскр. хлап "говорить, шуметь, скрипеть" (Тер-Акопян 42)» [31].

Особый интерес представляют способы перевода *континуантов*. Например, *тоновый континуант* *to bound* встречается в контекстах: "*The dog came **bounding** up to Winnie*" [10, p. 12], "*It bounded up the curtains and chewed them to bits*" [10, p. 18] и переведены Е. Уховой так: «Пёс, весело *виляя* хвостом, подбежал к Винни» [15, p. 14] и «Она *взобралась* на занавески и разорвала их на мелкие кусочки» [15, p. 21] соответственно. Согласно Кембриджскому словарю континуант *to bound* имеет значение "to move quickly with large jumping movements" [28]. Благодаря длительности дифтонга /aʊ/ (в современном британском английском свободные гласные перед сонантами произносятся долго), синестетически чувствуется продолжительность действия. Сравним рассмотренный ранее инстант *to hop*, в котором краткость и ненапряженность монофтонга /ɒ/ (перед глухими согласными усеченные гласные произносятся кратко) показывает резкость и скорость прыжка. Следует заметить, что в этих случаях при переводе были использованы разные лексические единицы. В первом случае использовано фонетически нейтральное и не совсем точное по смыслу слово *виляя*, при этом, однако, в переводе присутствует усиление звуковым повтором: «*весело виляя*», что добавляет тексту образности и яркости. Во втором примере обращает на себя внимание сложная синтаксическая структура глагола *взобралась*. Таким образом, в обоих переводах наблюдается ярко выраженная фоносемантика.

Шумовые континуанты обозначают длительное шумовое звучание, такие как свист, шелест, шипение, жужжание – противоположность удара – резкого и быстрого движения. Глагол *to shuffle* в контексте "*The chairs **shuffled** out from under the table*" [8, p. 33] имеет значение "to walk by pulling your feet slowly along the ground rather than lifting them" [28]. В этом примере движение длительное, а не резкое. В переводе же это выражено следующим образом: «Стулья *выскочили* из-под стола» [12, p. 37]. Русский глагол *выскочили* имеет ЗИ-основу *скок*. Стоит отметить, что эта основа представляется синтаксически затемненной, что усложняет ее отнесение к классу инстантов. Таким образом, фоносемантика перевода

представляется нарушенной – шумовой континуант *to shuffle* переведен при помощи инстанта *выскочили*. При переводе утрачено также ощущение неторопливости движения, которое несомненно чувствуется в оригинальном тексте.

Перейдем к рассмотрению следующего примера шумового континуанта – глагол *to whizz* в контексте: "*The car **whizzed** past them*" [8, p. 67] согласно словарю Oxford определен как "to move very quickly, making a high, continuous sound" [27]. Возникает образ стремительного движения со звуком (свистом). В переводе Т. Славниковой: «Мимо со свистом *пронеслась* машина» [12, с. 72], т. е. глагол *to whizz* переведен при помощи фоносемантически нейтрального *пронеслись*. Тем не менее следует признать, что благодаря использованию приема фонетической компенсации (добавлению слов *со свистом*), автору перевода, как нам кажется, все же удастся сохранить фоносемантичность оригинального текста.

Что касается **фреквентативов**, которые обозначают диссонансные звучания, удары, в которых каждый звук не ощущается отдельно, например, дрожание и дробные звуки, то их представляется возможным показать на примере глагола *to dribble*: "*Wilbur was purring and **dribbling** and working his claws as six small hands brushed him and put hair-clips in his fur*" [9, p. 19]. В данном примере этот глагол описывает движение/перемещение капель, словарь Cambridge дает следующее определение: "to have liquid slowly coming out of your mouth" [28] (капать, стекать). К сожалению, в переводе это действие подвергается опущению: «Вильбур мурчал, втягивал и выпускал когти, пока шесть маленьких ручек чесали его и украшали шерсть крохотными заколками» [13, с. 23].

Здесь уместно обратить внимание на некоторые конкретные примеры перевода **фреквентативов-квазиинстантов** – ЗП, в которых удар-диссонанс, характерный для фреквентативов, сопровождается предшествующим или последующим ударом. Приведем несколько примеров глагола *to rub* с контекстуальными переводами: "*The man **rubbed** his hands together and *samiled* happily*" [8, p. 59] – «Дядечка *помер* руки и счастливо ухмыльнулся» [13, с. 77]; "*Whoops! Blooming cat!*" said Winnie, **rubbing** her nose" [9, p. 6] – «Ай! Котище-бегемотище! – пробурчала ведьмочка, *потирая* нос» [13, с. 7]; "*Holding on to Wilbur and **rubbing** her bottom, Winnie wobbled upright*" [9, p. 70] – «Винни оперлась на кота и, *потирая* мягкое место, неуверенно поднялась» [13, с. 89]; "*Blooming bloomers!*" said Winnie, **rubbing** her elbow" [8, p. 8] – «Рейтузы-голопузы! – проворчала Винни, *потирая* локоть» [12, с. 9]; "*Heck in a handbag!*" said Winnie, **rubbing** her leg" [8, p. 10] – «Чемодан чепухи! – процедила Винни, *потирая* ногу» [12, с. 11]; "*Ouch!*" said Winnie, **rubbing** her head" [8, p. 12] – «Ай-ай-ай! – причитала Винни, *потирая* голову» [14, с. 37]; "*Ouch!*" said Jerry, **rubbing** his bottom" [10, p. 72] – «О-о-ой! — повторил он громче, *потирая* себе бока» [14, с. 140].

В глаголе *to rub* согласный звук /r/, характерный для фреквентативов, сопровождается последующим ударом – взрывным шумным звонким согласным /b/. Согласно словарю Cambridge глагол *to rub* имеет значение "to press or be pressed against something with a circular or up-and-down repeated movement" [28]. В нашем случае перевод осуществляется при помощи русского глагола *тереть*. Согласно словарю Шанского «тереть. общеслав. Исходное *terti > тереть в результате развития полногласия *ere* и утраты конечного безударного *и*. Корень тот же, что в "торный" (торная дорога), терebить (см.). Исходное значение – "очищать" (трением и терebлением, т. е. корчеванием)» [33]. Звуковой облик ЗП основы *тер* схож с английским

to rub и отвечает требованию к фреквентативу-квазиинстанту: дрожащей фонеме /r/ предшествует удар – взрывной согласный /t/.

С. В. Воронин выделяет шумовые и тоновые типы **фреквентативов-квазиконтинуантов** [19]. Так, в глаголе *to crash* характерная для фреквентативов фонема /r/ сопровождается последующим длительным щелевым согласным /ʃ/, характерным для шумовых континуантов. Глагол *to crash* определяется в словаре Cambridge как "to hit something, often making a loud noise or causing damage" [28]. Рассмотрим несколько примеров использования этого глагола в контексте, а также варианты его перевода:

"Instantly, Winnie became a ballerina, twirling and swirling and twiddling and twaddling on her tippy-toe tootsies until...**crash!**" [8, p. 10] переведен следующим образом: «Сейчас же Винни превратилась в балерину и закрутилась, закружилась, завертелась, завращалась на цыпочках-носочках, но... *Бабах!*» [14, с. 36].

Примечательно, что первые три глагола переведены на русский язык при помощи глаголов, т. е. с сохранением части речи. Более того, эти глаголы относятся к той же лексико-семантической группе «движение», что и глаголы в тексте оригинала. Фреквентатив *to crash*, однако, переведен как междометие. Английскому языку, как и любому языку аналитического строя, не свойственно присоединение к корню множества флексий. Определить часть речи слова зачастую представляется возможным только в контексте. В данном случае было принято решение отнести *crash* к разряду глаголов. Как уже упоминалось ранее, русскому языку свойственно использовать приставки и суффиксы, которые часто «затемняют» выразительность фоносемантической лексики и делают ее менее «очевидной». В данном примере при переводе исходный глагол был «очищен» от флексий и заменен на междометие, чтобы подчеркнуть его ЗП-свойства. Образно говоря, от ЗП-глагола движения остался один звук.

В примере "*She **crashed** through the kitchen*" [10, p. 8] фреквентатив *to crash* переведен Е. Уховой при помощи ЗП *протопала*: «Она *протопала* через кухню...» [15, с. 8]; а в примере "*Winnie skipped, wriggled, bumped, and **crashed** back outside*" [10, p. 10] при помощи экспрессивного *вывалилась* «Пробежав обратно по паутинке, прогремев и протопав по всем своим необычным комнатам, Винни *вывалилась* на крыльцо» [15, с. 11]. Переводы глагола *to crash* следует признать адекватными и весьма удачными.

Следующий пример демонстрирует возможности перевода **тонового фреквентатив-квазиконтинуанта**: "*The vet **squirted** stuff on to Wilbur to get rid of the fleas*" [11, p. 36] – «Ветеринар *обрызгал* Вильбура лекарством против блох» [13, с. 122]. Согласному /r/ предшествует длительный тоновый звук /z:/, характерный для тоновых континуантов. Глагол *to squirt* определяется в словаре Cambridge как "of liquids to flow through a narrow opening" [28]. В переводном тексте используется глагол *обрызгал*. Следует заметить, что М. Фасмер относит этот глагол к ЗП: «брызгать, брызгаю, брызжу, укр. бри́згати, сербохорв. бри́згати, болг. бръ́згам, бри́жда «опрыскиваю, брызгаю», словен. brízgati – то же, чеш. brýzhati, польск. bryzgać – то же. || Родственно лтш. brūzgāt, brūzgāt «брызгать, фыркать (о лошадях)», brūzgalēt – то же, brūzgas «пузыри пены», brūzgalas «пузыри на воде от падения дождевых капель», ср.-нж.-н., нж.-нем. prūsten «сопеть, храпеть»; см. М. – Э. 1, 342; Бернекер 1, 93 и сл.; Уленбек, РВВ 18, 240. Первонач. звукоподражание, подобно пры́скать. Сюда же побрыз́нуть «пускать новые ветки», арханг. (Подв.) [33].

Интересно также остановиться на примерах перевода глаголов движения **фреквентативов-квазиинстантов-континуантов**. Данный тип фреквентативов обозначает удар-диссонанс, в окружении континуантного неударного и инстантного удара в исследуемой выборке он, к сожалению, представлен единственным глаголом – *to sprinkle*: "*The little-wittle tooth fairy smelt of summer breezes wafting over dew-fresh meadow flowers **sprinkled** with icing sugar and love*" [11, p. 16]. Диссонансная фонема /r/ окружена неударным тоном и инстантным ударом. Словарь определяет данный глагол как "to scatter a few drops or small pieces of something" [28]. Перевод этого глагола выполнен следующим образом: «Малютка зубная фея благоухала, как луговые цветы летним вечером, *усыпанные* сахарной пудрой и любовью» [13, с. 111].

Анализируя группу **фреквентативов** в целом и ее подтипы в частности, необходимо понимать и учитывать, что глаголы обозначают продолжительное действие или серию резких действий, каждое из которых в отдельности не воспринимается как независимое.

Инстанты-континуанты обозначают удар с последующим или предшествующим тоном, или шумом. Выделяют тоновые послеударные инстанты-континуанты, шумовые послеударные инстанты-континуанты, шумовые предударные инстанты-континуанты, шумовые-тоновые предударно-послеударные инстанты-континуанты [10].

Тоновые послеударные инстанты-континуанты обозначают звук с последующим ударом. Например, *to bump*, где гласный переходит в сонант и обрывается ударным /p/. Словарь дает определение данному глаголу следующее: "to hit something with force" [28]. В примере: "*She **bumped** through the battery*" [10, p. 8] инстант-континуант *to bump* переведен как ЗП русский глагол *гремя*: «...*гремя* кастрюлями и сковородками...» [15, с. 8]. Эту же ЗП-основу *грем* можно увидеть и в следующем примере: "*Winnie skipped, wriggled, **bumped**, and crashed back outside*" [10, p. 10] – «Пробежав обратно по паутинке, *прогремев* и протопав по всем своим необычным комнатам, Винни вывалилась на крыльцо» [15, с. 11]. Согласно исследованию Н. М. Шанского, глагол *гремять* имеет ЗП-происхождение: «гром. общеслав. Возникло на базе звукоподражания *гром*, ср. *гремять*» [34], тем не менее, согласно теории С. В. Воронина, этот глагол следует отнести к другому фоносемантическому классу, по всей видимости к классу фреквентативов.

Шумовые послеударные инстанты-континуанты обозначают удар с последующим шумом. Далее приведены некоторые контекстные примеры с глаголом *to push*. Смычный шумный /p/ переходит в длительный шумный щелевой согласный /ʃ/. Словарь Cambridge дает следующее определение глаголу *to push*: "to move forcefully, especially in order to cause someone or something that is in your way to move" [28]. Далее обратимся к рассмотрению глагола *to push* в контексте: "*She sat on it, them **pushed** off...*" [9, p. 67]. Инстант континуант переведен как: «Оседлала ее, *оттолкнулась*...» [14, с. 64]. Аналогичным образом переведен этот глагол и в примере: "*They shrugged and found that the heavy somethings opened and closed behind them, **pushing** them forward*" [10, p. 71] «Пошевелив плечами, они почувствовали, как что-то большое и тяжелое раскрылось и закрылось, *толкнув* их вперед» [15, с. 86]. Русский глагол *толкать* фонетически нейтрален, поэтому в этих примерах приходится констатировать очевидную утрату звукоизобразительности при переводе.

Шумовые предударные инстанты-континуанты обозначают удар с последующим шумом. Глагол *to slap* начинается с шума и обрывается ударом – смычным шумным /p/. Сло-

варь дает определение глаголу следующее: "to hit someone or something with the flat part of the hand or other flat object" [28]. В примере из анализируемой выборки есть такое предложение: "*Winnie **slapped** a hand over her mouth*" [8, p. 51]. Глагол *to slap* переведен Славниковой при помощи ЗП *шлепнула*: «Она *шлепнула* себя по губам» [12, с. 60].

Шумовые-тоновые предударно-послеударные инстанты-континуанты обозначают сочетания шума и тона. На примере глагола *to slump* можно видеть сочетания шумного /s/ с сонорным /l/ и шумного /p/ с сонантом /m/. Этот глагол имеет следующее словарное определение: "to sit or fall heavily and suddenly". Приведем некоторые контекстуальные примеры из выборки *to slump*: "*He **slumped** to saggy sleep with a smile*" [8, p. 43] – «Он *распластался* поудобней и, довольный, задремал» [12, с. 51]; "*Wilbur was lying in the sun on the front doorstep, **slumped** in the sunshine, when Winnie came rushing over*" [10, p. 6] – «Вильбур *растянулся* на крыльце и нежился под лучами солнца, помахивая хвостом. Но тут, словно ураган, на него налетела взволнованная Винни» [15, с. 7].

Нельзя обойти стороной и ЗП-глагол движения *to flap*: "*And instantly the room was full of flapping and clucking and squawking and croaking and hissing*" [9, p. 32]. Очевидно, что предложение насыщено иконизмами (*cluck, squack, croack, hiss*), эффект которых подчеркивается аллитерацией и ассонасом, однако все они не относятся к исследуемой лексико-семантической группе. Глагол *to flap* переведен при помощи *захлопало*: «Вдруг в комнате *захлопало*, затопало, закудахтало, заквакало, закрыхтело, зашипело» [13, с. 39]. В данном примере переводчик очень «качественно» передает ЗП, полностью сохраняя ЗИ-свойства оригинального глагола. Стоит отметить, что это предложение представляет не что иное, как заряд энергии и эмоций, поскольку практически все без исключения его остальные элементы являются ЗП, и подобное соседство не может не быть исключительно выигрышным для глагола *захлопало*.

В следующем примере обращает на себя внимание глагол *to flip-flap-lurch*, который представляет собой авторский неологизм. "*He **flip-flap-lurched** up onto tiptoe, then up so that his big boots lifted off the ground*" [10, p. 71] – «Он пробежал на цыпочках, хлоп-хлоп-хлопая крыльями, и вдруг поднялся в воздух, так что его огромные ботинки оторвались от земли» [15, с. 92]. Корень «хлоп» обозначает быстрое, резкое действие, в данном случае это интенсивное движение крыльями. Е. Ухова удачно использует для перевода усиление звуковым повтором – *хлоп-хлоп-хлопая*.

Глагол *to thrash* в контексте: "*He **thrashed** it crossly*" [8, p. 67] переведен как: «Кот принялся яростно сдирать огонек» [8, p. 6]. Переводчица воспользовалась приемом звуковой компенсации, дополнив глагол наречием «яростно», поскольку иначе действие, вероятно, утрачивало бы свою изначальную резкость. Согласно словарю Cambridge, *to thrash* означает "to move from side to side in a violent or uncontrolled way" [28], и значение жестокости в такой степени глагол «сдирать» не смог бы передать.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о чрезвычайно высокой насыщенности исследуемых текстов ЗИ-глаголами движения (79,6 % общего корпуса глаголов). ЗП-глаголы составляют 46,3 % всех иконических глаголов. Сравнительный фоносемантический анализ текстов позволил установить, что при переводе 131 словоупотребления ЗИ-глаголов движения только 10 из них утратили свой иконический статус.

Учитывая, что перевод подобного рода лексики представляет сложность даже для опытного переводчика, проведенный исследователями анализ показал, что в подавляющем большинстве случаев Т. Славниковой и Е. Уховой удалось сохранить ЗИ-характер оригинальных глаголов движения: 92,3 % ЗП-глагола движения были переданы на принимающий без утраты иконического статуса. Этот вывод, в свою очередь, позволяет предположить, что знание законов звукоизобразительности может существенным образом облегчить переводчику задачу перевода лексики ЗИ-происхождения и, как следствие, сохранить художественную ценность переводного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Imai M., Kita S. The sound symbolism bootstrapping hypothesis for language acquisition and language evolution // *Philosophical Transactions of The Royal Society B*, 2014. Vol. 369, iss. 1651: 20130298. DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2013.0298>.
2. Hollich G., Golinkoff R.M., Hirsh-Pasek K. Young children associate novel words with complex objects rather than salient parts // *Developmental Psychology*. 2007. Vol. 43, iss. 5. P.1051–1061. DOI: <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.5.1051>.
3. Monaghan P., Mattock K., Walker P. The role of sound symbolism in word learning // *J. of Experimental Psychology Learning Memory and Cognition*. 2012. Vol. 38, iss. 5. P.1152–1164. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0027747>.
4. The facilitatory role of sound symbolism in infant word learning / M. Miyazaki, Sh. Hidaka, M. Imai et al. // *Proc. 35th Annual Conf. of the Cognitive Science Society*, Berlin, 31 July–3 August 2013, pp. 3080–3085.
5. Köhler W. *Gestalt psychology*. 2nd ed. NY: Liveright Publishing Corporation, 1947.
6. Maurer D., Pathman, Th., Mondloch C. J. The shape of boubas: sound–shape correspondences in toddlers and adults // *Development Science*. 2006. Vol. 9, iss. 3. P. 316–322. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7687.2006.00495.x>.
7. Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes): дис. ... канд. филол. наук / ИванГУ. Иваново, 2018.
8. Owen L. *Winnie on Patrol*. Oxford: OUP, 2010.
9. Owen L. *Whizz-Bang Winnie*. Oxford: OUP, 2008.
10. Owen L. *Winnie the Twit*. Oxford: OUP, 2009.
11. Owen L. *Winnie says Cheese*. Oxford: OUP, 2018.
12. Оуэн Л. Патруль ведьмочки Винни / пер. с англ. Т. Славниковой. М.: АСТ, 2018.
13. Оуэн Л. Большая книга приключений ведьмочки Винни / пер. с англ. Т. Славниковой. М.: АСТ, 2018.
14. Оуэн Л. Ведьмочка Винни и волшебный сад / пер. с англ. Т. Славниковой. М.: АСТ, 2018.
15. Оуэн Л. Приключения ведьмочки Винни в школе / пер. с англ. Е. Уховой. М.: АСТ, 2018.
16. Ворошникова М. В., Беседина Е. И. К проблеме перевода звукоизобразительной лексики (на примере глаголов движения в рассказах Л. Оуэн) // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XIII-й Междунар. науч. конф., Покров, 20–21 сентября 2023 г. / МПГУ, М., 2023. С. 113–120.*
17. Флакман М. А. Деиконизация звукоизобразительного слова: особенности протекания процесса в английском языке // *Вестн. СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2015. Вып. 1. С. 162–171.
18. Воронин С. В. *Основы фоносемантики*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
19. Воронин С. В. *Английские ономотопы. Фоносемантическая классификация*. СПб.: Изд-во Ин-та иностр. языков, 1998.

20. Воронин С. В., Паго А. Д. Эквивалентность в переводе и звукоизобразительная лексика // Английская философия в переводческом и сопоставительном аспектах / отв. ред. О. И. Бродович. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 83–87.
21. Ворошникова М. В. Иконические глаголы движения в оригинальной и переводной литературе: к постановке проблемы // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов Междунар. лингв. форума. Казань, 10–13 марта 2020 г. / КФУ. Казань, 2020. С. 165–171.
22. Иванова М. В. Звукоизобразительная лексика в англоязычной детской сказке: дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1990.
23. Ермакова Н. М. Ономастопея: англо-русские параллели в переводе: дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 1993.
24. Кузьмич И. В. Звукоизобразительность и американский сленг: фоносемантический анализ: дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 1993.
25. Шамина Е. А. Фонетическая мотивированность английских глаголов движения (на материале сказки Р. Дала "The BFG") // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Т. 1, № 4. С. 85–98.
26. Флакман М. А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016.
27. Oxford Dictionaries. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 12.06.2023).
28. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 12.06.2023).
29. Беседина Е. И. К вопросу о функционировании звукоизобразительных глаголов движения (на материале романа Брайана Джейкса «Воин Редволла») // Актуальные проблемы языкознания: материалы VIII межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. уч., СПб, 22–23 апреля 2019 г. / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». СПб., 2019. С. 239–243.
30. Беседина Е. И., Ноланд Н. Н. Звукоизобразительная лексика в романе Джоан К. Роулинг «Гарри Поттер и кубок огня»: идиостилевый аспект // Проблемы фоносемантики: материалы Междунар. науч. семинара, Орехово-Зуево, 23–25 ноября 2016 г. / ГГТУ. Орехово-Зуево, 2016. С. 68–70.
31. Шляхова С. С. Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2004.
32. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 20.09.2023).
33. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 22.09.2023).
34. Этимологический онлайн-словарь русского языка Н. М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 22.09.2023).

Информация об авторах.

Марина Владиславовна Веселова – аспирантка кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 12 научных публикаций. Сфера научных интересов: методика преподавания английского языка как иностранного, перевод и переводоведение, лексикология, фоносемантика.

Елена Ивановна Беседина – кандидат филологических наук (1978), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: методика преподавания английского языка как иностранного, перевод и переводоведение, лексикология, фоносемантика.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 20.11.2023; принята после рецензирования 26.12.2023; опубликована онлайн 23.04.2024.

REFERENCES

1. Imai, M. and Kita, S. (2014), "The sound symbolism bootstrapping hypothesis for language acquisition and language evolution", *Philosophical Transactions of The Royal Society B*, vol. 369, iss. 1651: 20130298. DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2013.0298>.
2. Hollich, G., Golinkoff, R.M. and Hirsh-Pasek, K. (2007), "Young children associate novel words with complex objects rather than salient parts", *Developmental Psychology*, vol. 43, iss. 5, pp.1051–1061. DOI: <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.5.1051>.
3. Monaghan, P., Mattock, K. and Walker, P. (2012), "The role of sound symbolism in word learning", *J. of Experimental Psychology Learning Memory and Cognition*, vol. 38, iss. 5, pp.1152–1164. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0027747>.
4. Miyazaki, M., Hidaka, Sh., Imai, M. et al. (2013), "The facilitatory role of sound symbolism in infant word learning", *Proc. 35th Annual Conf. of the Cognitive Science Society*, Berlin, Germany, 31 July–3 August, 2013, pp. 3080–3085.
5. Köhler, W. (1947), *Gestalt psychology*, 2nd ed., Liveright Publishing Corporation, NY, USA.
6. Maurer, D., Pathman, Th. and Mondloch, C.J. (2006), "The shape of boubas: sound-shape correspondences in toddlers and adults", *Development Science*, vol. 9, iss. 3, pp. 316–322. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7687.2006.00495.x>.
7. Egorova, A.A. (2018), "Sound imagery in traditional English children's poetry (based on Nursery Rhymes)", Can. Sci. (Philology) Thesis, IvanSU, Ivanovo, RUS.
8. Owen, L. (2010), *Winnie on Patrol*, OUP, Oxford, UK.
9. Owen, L. (2008), *Whizz-Bang Winnie*, OUP, Oxford, UK.
10. Owen, L. (2009), *Winnie the Twit*, OUP, Oxford, UK.
11. Owen, L. (2009), *Winnie says Cheese*, OUP, Oxford, UK.
12. Owen, L. (2018), *Patrul' ved'mochki Vinni* [Winnie on Patrol], Transl. by Slavnikova, T., AST, Moscow, RUS.
13. Owen, L. (2018), *Bol'shaya kniga prikl'yucheni' ved'mochki Vinni* [The Misadventures of Winnie the Witch], Transl. by Slavnikova, T., AST, Moscow, RUS.
14. Owen, L. (2018), *Ved'mochka Vinni i volshebnyi sad* [Winnie the Witch and the Magic Garden], Transl. by Slavnikova, T., AST, Moscow, RUS.
15. Owen, L. (2018), *Prikl'yucheniya ved'mochki Vinni v shkole* [The Adventures of Winnie the Witch at School], Transl. by Uchova, E., AST, Moscow, RUS.
16. Voroshnina, M.V. and Besedina, E.I. (2023), "The Translation Challenges of English Sound Symbolic Verbs of Motion in The Stories by L. Owen", *Yazyk i myshlenie: psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty* [Language and thinking: psychological and linguistic aspects], Pokrov, RUS, Sep. 20–21, 2023, pp. 113–120.
17. Flaksman, M.A. (2015), "Iconic word's de-Iconization: the nature of the process in the English language", *Vestnik SPbSU. Ser. 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, iss. 1, pp. 162–171.
18. Voronin, S.V. (1982), *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of phonosemantics], Leningrad, Izd-vo LGU, USSR.
19. Voronin, S.V. (1998), *Angliiskie onomatopy. Fonosemanticheskaya klassifikatsiya* [English onomatopoeic words. Phonosemantic classification], Izd-vo In-ta inostrannykh yazykov, SPb., RUS.
20. Voronin, S.V. and Pago, A.D. (1995), "Equivalence in translation and sound vocabulary", *Angliiskaya filosofiya v perevodcheskom i sopostavitel'nom aspektakh* [English philosophy in translation and comparative aspects], in Brodovich, O.I. (ed.), Izd-vo SPBGU, SPb., RUS, pp. 83–87.
21. Voroshnina, M.V. (2020), "Iconic verbs of motion in original and translated literature: towards the formulation of the problem", *Inostrannyye yazyki v sovremennom mire* [Foreign languages in the modern world], Kazan, RUS, March 10–13, 2020, pp. 165–171.
22. Ivanova, M.V. (1990), "Sound vocabulary in an English-language children's fairy tale", Can. Sci. (Philology) Thesis, LGU, Leningrad, USSR.

23. Ermakova, N.M. (1993), "Onomatopoeia: English-Russian parallels in translation", Can. Sci. (Philology) Thesis, SPbSU, SPb., RUS.
24. Kuz'mich, I.V. (1993), "Sound imagery and American slang: phonosemantic analysis", Can. Sci. (Philology) Thesis, SPbSU, SPb., RUS.
25. Shamina, E.A. (2015), "Phonetic motivation as a foundation for literary neologisms (based on R. Dahl's fairy tale "The BFG")", *Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 1, no. 4, pp. 85–98.
26. Flaksman, M.A. (2016), *Slovar' angliiskoi zvukoizobrazitel'noi leksiki v diakhronicheskom osveshchenii* [Dictionary of English sound vocabulary in diachronic light], Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, SPb., RUS.
27. *Oxford Dictionaries*, available at: <https://www.oxforddictionaries.com/> (accessed 12.06.2023).
28. *Cambridge Dictionary*, available at: <http://dictionary.cambridge.org/> (accessed 12.06.2023).
29. Besedina, E.I. (2019), "On the issue of the functioning of sound-depicting verbs of motion (based on the novel "Redwall Warrior" by Brian Jakes)", *Aktual'nye problemy yazykoznaniya* [Current problems of linguistics], SPb., RUS, April 22–23, 2019, pp. 239–243.
30. Besedina, E.I. and Noland, N.N. (2016), "Sound visual vocabulary in the novel by Joan K. Rowling "Harry Potter and the Goblet of Fire": idiostyle aspect", *Problemy fonosemantiki* [Problems of phonosemantics], Orekhovo-Zuevo, Nov. 23–25, 2016, pp. 68–70.
31. Shlyakhova, S.S. (2004), *Drebezgi yazyka: slovar' russkikh fonosemanticheskikh anomalii* [Language rattles: a dictionary of Russian phonosemantic anomalies], Izd-vo Perm. gos. ped. un-t, Perm, RUS.
32. *Tolkovyi onlain-slovar' russkogo yazyka Ozhegova S. I.* [Online Thesaurus of the Russian language by S. Ozhegov], available at: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (accessed 20.09.2023).
33. *Ehtimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera* [Online Etymological Dictionary of The Russian Language by Max Vasmer], available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed 22.09.2023).
34. *Ehtimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka N. M. Shanskogo* [Online Etymological Dictionary of The Russian Language by N. M. Shansky], available at: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (accessed 22.09.2023).

Information about the authors.

Marina V. Veselova – Postgraduate at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 12 scientific publications. Area of expertise: foreign language teaching methodology, translation studies, translation and interpreting, lexicology, phonosemantics.

Elena I. Besedina – Can. Sci. (Philology, 1978), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: foreign language teaching methodology, translation studies, translation and interpreting, lexicology, phonosemantics

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 20.11.2023; adopted after review 26.12.2023; published online 23.04.2024.